

ТОРГОВЕЦ ВОЗДУХОМ

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ: СТРЕЛОЧНИКОМ БЫТЬ НЕ ХОЧУ

Если вы думаете, что продюсер на телевидении — это человек, у которого в голове только деньги, то вы жестоко заблуждаетесь. Вот, скажем, Александр Олейников. Конечно, как и надлежит бизнесмену, свою выгоду он не упустит, но уж больно он не походит ни на Скупого Рыцаря, ни на мультяшного Дядюшку Скруджа. Олейников, скорее, похож на Манилова или Обломова, никуда не торопится (но везде успевает), не считает денег (но при этом они у него не переводятся), да и очередные творческие идеи рождаются у него буквально из воздуха.

Мы все здоровались с Лениным

— Вы сознательно выбрали телевидение, или, все-таки, это телевидение выбрало вас?

— Вся история началась двадцать лет назад. После армии (я служил в войсках особого назначения) меня звали в мидовскую охрану, но я пошел работать в отдел ремонта проявочной техники в «Останкино». Это был 85-й год. Раньше все новости снимались на киноплёнку. Мы мыли проявочные баки. Там я и отработал полгода, потому что на Гостелерадио попасть было невозможно. К тому же по ходу моей карьеры меня исключили из комсомола. Опаздывал на собрания. Помню, пришлось дать взятку, чтобы история не пошла дальше. Потом я прорвался на Гостелерадио, в московскую редакцию.

— И какова была ваша должность на Гостелерадио?

— Принеси — отнеси. Администратор, ассистент режиссера, потом и до режиссера, и продюсера вырос. Но это я все проскочил очень быстро в течение полутора — двух лет. Тогда на ТВ был переломный период. Все, кто сейчас что-нибудь значит на телевидении, делали карьеру тогда.

— Сейчас такая стремительная карьера уже невозможна?

— Ну почему же. На телевидении возможно все. Главное — использовать те случайности, которые выпадают на твоём пути. Вот у меня производилась программа «Возвращение домой» и человек, который руководит проектом, как раз был ассистентом режиссера. Я просто в один прекрасный день выхватил его и послал на съёмку. Бросил в работу, как щенка в воду, и он поплыл. А мог бы так и ходить в ассистентах еще лет сорок. На ТВ все возможно! Однажды я на спор организовал интервью с Ясиром Арафатом. Сидел с друзьями в ресторане и поспорил, что через месяц сделаю с ним интервью. Это был 92-й год, и всем казалось, что от Москвы до Арафата, как от Земли до Луны. Но в итоге вся организация заняла у меня два дня. Организация — это все. Как работает продюсер? Надо сесть, подумать, кому из знакомых позвонить. Нашел правильные контакты — считай дело сделано. Есть такое выражение: мы все через вторую руку здоровались с Лениным.

— В 2002 году вас разжаловали из генеральных продюсеров НТВ в программные директоры. Обиды не осталось?

— Это была только моя глупость. Глупость, что я вообще согласился идти на НТВ в тот период. Но это телевидение, в тех реалиях любой бы на моем месте поступил так же. И говорить, что я потерпел на НТВ неуда-

чу, не стану. Тогда телекомпания просто не было. Да, сохранялась сильная обойма людей в информации. А у меня в подчинении был только один человек. Я сам летал в Лос-Анджелес заключать контракты, одновременно по телефону набирал ведущих для программ, при этом никого из них не видел, одновременно приходилось отговаривать звезд уходить с канала. Плюс — на канале был набор профессионалов (Борис Иордан, Раф Акопов), но у них было ощущение полной победы. И сколько я ни пытался донести до них, что это катастрофа произошла, нашли, как говорят, стрелочника. Козла отпущения. Им оказался я. Можно говорить о том, что у Олейникова нет вкуса, но, уж извините, в азах телепродюсирования я разбираюсь. Я еще тогда сказал, что нужны сериалы: в итоге у НТВ было четыре эпизода в неделю, а у ТВС — двадцать один. Потом у меня просто сдали нервы.

— У вас хорошие отношения с Кулишковым, если позволю, откажетесь?

— Мы с Владимиром действительно в хороших отношениях, но я никогда ни с одного канала не собирался уходить на пенсию. Просто я угробил десять лет жизни на летучки, составление планов, работу на хозяина. Больше быть стрелочником не хочу. Я решил, что теперь буду отвечать за все сам и работать на себя. Никаких должностей на телеканале мне не нужно. Я готов к сотрудничеству в рамках предоставления продукции, сделанной моим продюсерским центром «Лидер Продакшн». У меня по-прежнему много друзей на ТВ, с которыми мы сейчас и сотрудничаем именно на таких условиях. Согласитесь, выезжать на ТВ двадцать лет только за счет голубых глаз нереально. Значит — я все-таки хороший продюсер. Конечно, за это время появились люди, с которыми я не здороваюсь, но без этого не бывает.

Прибыль плюс интуиция

— Чем занимается ваша компания?

— Огромным количеством проектов. Это и производство сериалов, в том числе «Граф Крестовский», и программа «Возвращение домой», покупаем и продаем кино. Еще мы соорганизаторы недели российского кино в Париже. Я всю жизнь страдал от однообразия, поэтому мне нравится сейчас заниматься разнопрофильными проектами.

— Не устаёте от разнообразия?

— По большому счету, работа телепродюсера — это занятость 24 часа в сутки. Но какая работа? Работа происходит здесь (показывает), в голове. Все дело в нюансах. У меня постоянно работает телевизор: на работе, дома, в машине. Я смотрю огромное количество каналов, мирового ТВ, постоянно слежу за новостями в Интернете. Что-то откладывается, и в нужный момент идея всплывает сама собой. В телепродюсировании много разных людей. Кто-то чистый интуит, кто-то работяга, который рвет жилу. Меня лично раздражает, когда люди работают с вымученными лицами. Парятся в прокуренной комнате с натужными физиономиями. Я это называю — творческий запор. Это такой корчагинский метод: мы умерли, но сделали, такая специфика работы на телеканалах, все напряжены и чрезвычайно озабочены. Я все делаю спокойно и с улыбкой, для меня моя работа — огромная радость. Честно, до сих пор я не понимаю, за что получаю деньги. Как, скажем, с «Крестовским» получилось? Позвонил Рамиз (режиссер фильма Рамиз Фаталиев. — О. Н.): давай что-нибудь сделаем. Я сел, выпил кофе и придумал переписать «Графа Монте-Кристо». Все заняло ровно полтора часа. А потом уже просто включается ремесло, оп-

ределенный набор навыков. Продюсер на телевидении — это торговец воздухом.

— Если честно: продюсеры занимаются плагиатом?

— Продюсеры занимаются адаптацией. Ограничен набор приемов, которые используют на телевидении. Но если есть лицо программы — ведущий, яркая личность в кадре, как Валдис Пельш, Владимир Познер, — то современные технические возможности позволяют творить в существующем на ТВ условном наборе декораций и правил. Мы наблюдаем за конкурентами и говорим: нужно сделать так же, но... и всегда есть это пресловутое «но», элемент творчества.

— Ваши прогнозы на новый теле-сезон?

— Основным продуктом будет сериал, и война пойдет именно на этом поле. Это будет либо создание брэндового сериала, как «Менты», либо создание качественного мини-сериала — телефильма за счет харизмы актеров. Никаких новых мощных проектов не появится. Все сейчас упрямяются в сериалах, и это еще не пик. Но у нас есть сложности именно с рыночной конкуренцией, ведь два канала существуют за счет госбюджета. У нас страна такая, она сама по себе не-вы-го-дна. Невыгодно «Первому» и «России» гнать сигнал во Владивосток. Это стоит денег, а народу там живет не так много.

— Между тем народ вас знает больше как телеведущего.

— Мне работа ведущего доставляла мало удовольствия. И потом, любой ведущий может исчезнуть, и от этого ровным счетом ничего не изменится. Телеведущие будут уходить, программы будут закрываться. Для обывателя не всегда понятно, почему закрывают, казалось бы, хорошую программу. Но все дело в прибыли, в рейтингах, плюс — интуиция. Кстати, этим в мире ТВ известен Константин Эрнст, он очень четко держит планку стилистики и идеологии канала и без сожаления расстается с теми, кто в нее не вписывается. Он грамотно умеет менять лица канала. Продюсер должен быть шахматистом и видеть на несколько ходов вперед. Ведь не смотря на то, что мы все друзья, мы все равно противники.

Я типичный растратчик

— Какой свой проект считаете самым удачным?

— Я могу назвать лучшую картину Да Винчи. Лучший фильм Феллини. А моя работа — это конвейер. Я не люблю собой, не теряю дар речи, когда бреюсь по утрам и вижу себя в зеркале. Были и удачи, и провалы. Но трагедия начинается тогда, когда человек принимает рабочие промахи на личный счет. К работе надо относиться легко, неудачи на работе — не повод стреляться. Я ни о чем не жалею. Да я просто наслаждаюсь жизнью!

— Вы состоятельный человек?

— Вы не из налоговой инспекции? Я не бедный человек.

— Есть желание заработать еще больше?

— Понимаете, всегда есть к чему стремиться. Если человеку от жизни ничего не надо — вот это самое печальное.

— Деньги легко тратите?

— Вы даже себе не представляете насколько. Намного легче, чем зарабатываю. Я типичный растратчик, поэтому, кстати, тоже стараюсь не связываться с госимуществом. У меня есть подруга... подруга, не в смысле жена, а в смысле — партнер, которая ведет мои финансовые дела. И, честно, я не знаю, сколько у меня денег. Я счастлив этим! Мне просто нельзя давать такую информацию.

— Не боитесь, что подруга вас об-считает?

— Я общаюсь и работаю только с теми людьми, которым могу полностью доверять. Я знаю, что я очень обеспеченный человек, но если я это скажу Роману Аркадьевичу (Абрамо-

вичу), он просто рассмеется мне в лицо: «Саша, ну сколько можно жить в нищете!». А другие, наверное, спросят: где он все это украл, ведь зарабатывать столько нельзя!

— Помимо работы, какие еще интересы?

— Друзья, семья, трое детей... и семь открытых книг. У меня в каждой комнате по книге, которую я читаю. Но это не значит, что у меня только семь комнат. Просто в детских я книги не оставляю.

— Отпуск уже отгуляли?

— Я в отпуске не был ни разу в своей сознательной жизни. Только мини-брейки. Учтявая, что у меня семья живет в Нью-Йорке, я туда езжу два раза в год. Я не устаю от работы. Я еще в юности понял, что работа с девяти до шести — это не для меня. Я понял, что просто сойду с ума на третий день. Поэтому и создал свой бизнес. Со стороны может показаться, что это жизнь некоего прохиндея. Ложусь спать в три-четыре часа ночи, встаю в одиннадцать-двенадцать, и не считаю деньги. Но мне так удобно!

Оксана НАРАЛЕНКОВА

ДОСЬЕ «ВМ»

Александр Анатольевич Олейников родился в 1965 году в Московской области. После окончания школы проходил срочную воинскую службу в частях специального назначения (служил в одной роте с Сергеем Доренко). Закончил ВГИК, учился в Институте культуры. Вел программы «Мое кино», «Ваша музыка», «Ох уж эти детки» (ТВ-6, НТВ). В настоящее время — владелец и руководитель компании «Лидер Продакшн». В 1994 — 2001 гг. занимал должности заместителя генерального директора ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» и директора Дирекции планирования и выпуска программ МНВК «ТВ-6 Москва». В 2001 — 2002 гг. работал заместителем генерального директора и программным директором телекомпании НТВ. Жена — телеведущая Дарья Дроздовская.